

Глава 4: Любовь через семь лет (1/3)

Но Шэнь Бэйчуань, в этот момент, внезапно шагнул вперед, его длинные, прямые ноги, и шел шаг за шагом к лицу Цяо Чуаса.

"Чего ты хочешь?"

Цяо Цзиньян был похож на маленького взрослого, смотрел на посетителя как на тигра и не забывал держать Цяо Чуся за руку.

"Не издевайся над моей мамочкой!"

У этого дяди выражение лица было холодным, как будто он собирался съесть свою мамочку.

"Мне нужно кое-что сказать, мне нужно поговорить с твоей матерью". Шэнь Бэйчуань смотрел на лицо женщины перед ним, не поворачивая глаз, но слова были с Цяо Цзиньян.

Он наклонил голову и посмотрел на Лу Ци, как будто что-то вспомнил, его голос был холодным, как будто ледяной.

"Мистер Лу не должен возражать, верно?"

"Этот... "Лу Ци на самом деле не знал, что сказать, и хотел перестать говорить.

Боюсь, что во всем городе Шаньшуй не было ни одного человека, который не знал бы трех слов "Шэнь Бэйчуань", он представлял власть и статус.

И он, Лу Ци, был просто генеральным менеджером второсортной группы, он был неспособен конкурировать с Шэнь Бэйчуань.

"Конечно, нет". Поддерживая джентльменскую улыбку, он сделал уступку.

"Хех..." Шэнь Бэйчуань расправил лицо.

Мужчина ростом 1,87 метра, с тонким и холодным воздухом по всему телу, и с каждым шагом он становился все ближе, Цяо Чуся чувствовал себя все больше и больше. Нервничаю.

Она была так запаниковала, что в тот момент, когда она хотела опустить голову, он вдруг наклонился вниз, его холодный и холодный голос дрейфовали в ее уши.

"Цяо Чуаса, знаешь, в день твоего отъезда, какую клятву я дала?"

С трепетом в сердце, она посмотрела вверх, только чтобы увидеть его тонкие губы свернувшись еще больше.

Но маленький размер Цяо Цзиньян пытался наклонить лицо вверх и смотреть на их кажущиеся интимными действия, очень расстроенный.

Было ли что-нибудь, что нельзя было сказать лично, и что нужно было сказать "от уха до уха"?

Должно же быть что-то рыбное!

Несмотря на то, что он был похож на него, его вновь обретенная любовь исчезла!

"Клянусь, всю оставшуюся жизнь я не хочу видеть..." Он наклонил голову, холодное дыхание ударило ее по красивым щекам. "Это твое лицо... ."

Голос Шэнь Бэйчуань был низким, настолько низким, что только Цяо Чуаса мог его слышать.

В то же время ее сердце колотилось, он встал прямо и посмотрел на нее с холодной гривой в глазах: "Я надеюсь, что это в последний раз". . "

В то же время слова упали, наложница Лин быстро последовала за ней на пятки, взывая к слову "Бэйчуань" под ее дыханием.

Внимание Цяо Чуаса было отвлечено этим интимным звонком, и когда она отреагировала, Шэнь Бэйчуань...

Уже удаляясь от нее, отчаянно пытаюсь не иметь привязанности.

"Хацумаса, ты в порядке?" Когда она была немного нестационарна в своей позе, Лу Ци протянул руку, чтобы помочь ей с лицом нежности и заботы: "Ты знаешь Шэнь Бэйчуань?".

Он спросил об этом почти наверняка, Шэнь Бэйчуань, но деловые и политические круги известны своим безразличием, так как незнакомые люди не откроют золотой рот. .

Для того, кто может заставить Шэнь Бэйчуань говорить с его ухом, а женщина при этом, должны быть необъяснимые отношения между ними!

"Что он тебе сказал?" Потом спросил Лу Ци.

"Ничего". Качая головой, она сделала глубокий вдох и повернулась назад, чтобы увидеть Цяо Цзиньян прикасаясь к ее подбородку, лицом к спине Шэнь Бэйчуань с задумчивым взглядом на ее лицо.

"Мама, мы с дядей очень похожи!"

У Цяо Цзиньяна все еще был этот вопрос в голове, и было очевидно, что есть какая-то связь между этим дядей и его мамой.

"Он ведь не мой отец, не так ли?" Он озвучил смятение в своем сердце.

"Кёин!" Цяо Чуаса остановил парня, Цзин Янь, чтобы он потом ничего не сказал.

Встретив слегка подозрительный взгляд Лу Ци, она улыбнулась с легкой улыбкой: "Ци, это не то, что ты думаешь".

.....

Была ночь, и сапфирно-синий внедорожник BMW медленно припарковался перед домом Джо.

(Конец главы.)